

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Кокаревич Марии Николаевны

на диссертацию Боровинской Дарьи Николаевны

«Философско-методологические основания научного знания

о креативности в образовании»,

представленную на соискание учёной степени доктора философских наук

по специальности 09.00.01 – Онтология и теория познания

Современные социальные практики, в частности, экономическая, образовательная и ряд других не могут в должной степени отвечать требованиям современности без учёта креативной составляющей. Последнее предопределено новым качеством общественного развития, ориентацией на развитие новых технологий, преобразование всех сфер общества, формирование новых ценностей, направленных на устойчивое развитие человечества. Соответственно, актуализируется задача исследования креативности как имманентной характеристики субъекта любой социальной деятельности, прежде всего, – образовательной, в рамках которой и начинается формирование креативного субъекта.

Поэтому требуется философское переосмысление образовательной практики в контексте современной социокультурной реальности. Действительно, невозможно сегодня оставаться на ступени образовательной парадигмы, направленной на интенции разума вне креативной составляющей человеческого бытия. Необходима выработка новых антропологических оснований образовательной парадигмы, формирование образовательной парадигмы, базирующейся на философско-методологическом обосновании креативности как сущностной характеристике субъекта образовательного процесса.

Данные проблемы, поставленные практикой современного этапа в эволюции общества, можно разрешить при условии осмысления феномена креативного, существующих моделей креативности, креативности как специфической характеристики субъекта, роли креативности в структуре современного образования и т.п. Все вышесказанное обосновывает **актуальность** избранной

соискателем темы исследования – выявление философско-методологических оснований парадигмы креативности как имманентного свойства субъекта образовательного процесса.

Современные философско-методологические знания призваны обеспечить успешность практики социальных, экономических и других преобразований. Успехи в области общественного, технологического переустройства во многом зависят от степени изученности многообразных аспектов субъекта социальной деятельности, от степени прогностической и проектировочной эффективности полученных при этом результатов. Для решения задач формирования творческого, креативного субъекта, прежде всего, необходимы философско-методологические знания, которые непосредственно связаны с философской концептуализацией феномена креативного с целью формирования релевантной модели креативности как сущностной характеристики субъекта деятельности. Диссертационная работа Д. Н. Боровинской «Философско-методологические основания научного знания о креативности в образовании» является примером получения таких новых философско-методологических знаний, которые требуются в настоящее время при решении задач цивилизационного, технологического развития, задач гармонизации и оптимизации системы образования в современном обществе, что имеет не только философско-теоретическое значение, но, в первую очередь, представляет непосредственный практический интерес.

Содержательная **новизна** диссертации Д. Н. Боровинской заключается, во-первых, в обосновании необходимости изучения феномена креативного; во-вторых, в систематизации моделей к определению необходимых и достаточных свойств креативности; в-третьих, в формировании авторской философско-методологической парадигмы креативности как имманентной характеристики субъекта образовательного процесса, релевантной как современным социокультурным вызовам, так и современному философско-методологическому дискурсу; в-четвертых, в иллюстрации эвристичности авторской концепции при реализации компетентностного подхода в условиях модернизации современного образования.

Приведём аргументы, подтверждающие **обоснованность** выводов исследования, их достоверность и новизну.

В первой главе автор обращается, что весьма логично, к генезису и эволюции проблемы креативности, что предполагает, по обоснованному мнению автора, исследование актуализации проблемы креативности в ряде линейных и циклических моделей развития культуры. Для решения данной задачи диссертант осуществляет историко-философский и структурный анализ моделей культурно-исторического развития, акцентируя внимание на концепции развития культуры П. Сорокина, Д. Белла, Э. Тоффлера и других авторов. Тщательно проведенный анализ выделенных концепций в тематизируемом аспекте позволяет диссертанту актуализировать проблему креативности в них как проблему самодвижения, самосозидания, творчества, способности созидания нового экономического продукта (С. 26–35).

Представляется, что данное аналитическое исследование проблемы креативности в ряде линейных и циклических моделей развития культуры было бы более полным, если бы соискатель учитывала принятое в современном философском дискурсе различение понятий культуры и цивилизации.

Последовательная реконструкция проблемы креативности в контексте культурно-исторического развития позволяют автору, во-первых, выявить культурные, экономические и социальные детерминанты её актуализации, прежде всего, становление инновационной экономики, развитие технологий, информационного менеджмента, развития электронной сети и т.п. (С. 35–49), во-вторых, выделить исторические этапы развития представлений о креативности как «непрерывной практики в русле постоянного взаимодействия экономической и культурной составляющих» (С. 50), такие как доиндустриальный, индустриальный и этап современный, характеризуемый автором как «эпоха постмодерна и информационного общества» (С. 53).

Представляется, что данная экспликация современного этапа могла бы быть дополнена компаративным анализом понятий культуры постмодерна, постиндустриального общества и информационного общества, что позволило бы автору более последовательно решить задачу экспликации этапов

и социокультурных факторов актуализации проблемы креативного и сущности креативности как имманентной характеристики культурно-исторического субъекта.

Выделенные культурно-философские подходы становятся методологическим базисом для экспликации категории креативности в философском дискурсе, типологизации теорий креативности, что определяет содержание второй главы диссертационного исследования. Привлечение значительной источниковой базы позволяет автору осуществить детальный компаративный анализ категорий творчества и креативности, обосновать различие подходов к пониманию данных категорий в западной и отечественной философии в контексте взаимодействия материального и идеального, духовного и вещественного и убедительно показать общность их онтологических статусов и различие гносеологических (логических, теоретико-методологических) функций (С. 57–77). Авторское понимание креативности становится методологическим основанием построения типологии теорий креативности, базирующихся на идеальной модели признаков креативного продукта, также – процесса креативного созидания, далее – модели способностей человека и т.п. (С. 88–107).

Отметим, что представленное упорядочивание теорий креативности не может быть названо классификацией (С. 88).

Осуществлённая автором комплексная экспликация креативности позволяет автору выделить основные методы и методики развития мышления, ориентированного на создание креативного продукта, такие, как латеральное мышление, дизайн-мышление и т.п. (С. 107–116).

Последнее становится основанием для перехода к конкретизации товарных свойств креативного продукта, анализу современных подходов к формированию креативности как готовности к созданию инновационного продукта в экономике, культуре, в частности, в образовании как главной креативной индустрии, что составляет содержание третьей главы. Детальное и глубокое исследование креативности в тематизируемом аспекте позволяет соискателю на основе образа креативности, как процесса создания новой социальной, символической, утилитарной и т.п. ценности, как генератора инноваций, выделить признаки

современных культурных креативных индустрий: многообразие форм, нацеленность на получение прибыли и т.п. Проведенное исследование также позволяет выделить концептуальные характеристики креативной деятельности: конкурентность, наличие рисков, многоуровневость, – показать, что наиболее оптимальным субъектом креативной деятельности может быть единичный творческий субъект, проектная группа, креативный класс, а также конкретизировать товарные свойства креативного продукта, его потребительскую и меновую стоимость(С. 117–142).

Концептуальный анализ креативности в выделенных аспектах получает более завершённый вид в результате обращения автора к взаимодействию образования и креативных индустрий XXI века, в частности рекламы, программного обеспечения и т.п., определяющих необходимость практико ориентированности, включения интерактивных форм и т.п. в образовательные процессы (С. 142–150).

Предпринятое в четвёртой главе автором обращение к креативности как специфической характеристике субъекта деятельности логично и обусловлено пониманием того обстоятельства, что субъект деятельности является главным элементом любых культурно-исторических преобразований. Последнее предполагает, по обоснованному мнению автора, переход к историко-философскому и структурному анализу концептуализаций роли субъекта в культурно-историческом процессе, позволившем сделать автору вывод о возрастании данной роли концептуализаций мышления в целом(С. 152–161); что приводит к авторскому выводу об актуальности таких направлений в понимании мышления как междисциплинарный подход, «вычислительная теория сознания» и т. п. (С. 162–181); представлений и взаимосвязи мышления, креативности и способности к рефлексии в контексте категорий процесса и структуры, что позволяет автору впервые показать, что онтология креативного усматривается в контексте коммуникации, является субстанциональным и генетическим началом любой коммуникации, гносеология – в контексте решения задач, в выявлении механизмов рефлексии и т.п. (С. 181–199).

Формирование онтологической и гносеологической модели креативности как сущностной характеристики субъекта деятельности приводит Д. Н. Боровинскую к необходимости уточнения авторской позиции, осуществлённой путём представления направлений современных междисциплинарных исследований, нацеленных на изучение онтологических и гносеологических оснований собственно креативного мышления. Это позволяет автору в контексте места креативного мышления в структуре познания показать его контекстуальную обусловленность и функциональную значимость (С. 199–220).

Представляется, что данный вывод получил бы дополнительную аргументацию при осуществлении явных дефиниций концептов «неравнозначных этапов и операций», «факторов, влияющих на формирование и развитие готового продукта креативного мышления» в контексте современного философского дискурса.

Вместе с тем, в соответствии с поставленной задачей формирования релевантной как современному обществу, так и современному философско-методологическому дискурсу концепции креативности как имманентной характеристике субъекта образования, автор переходит к последовательному формированию принципов новой модели и иллюстрации её эвристичности при реализации компетентностного подхода, что составляет содержание пятой главы диссертационного исследования.

Автор тщательно и последовательно осуществляет категориальный анализ концептуальных схем, характеризующих американскую и российскую системы образования, выделяет специфику реализации компетентностного подхода в современной отечественной педагогической практике. Методология философского дискурса, сформированная исследователями выбранных моделей образования и самим автором, позволяет обосновать в диссертационной работе необходимость развития креативности в образовательном процессе, в частности, путем погружения в нестандартные условия (С. 222–235); обосновать ускорение перехода российского образования на реализацию принципов технократического подхода, предполагающего чёткий алгоритм формирования необходимых

компетенций (С. 236–247); сформировать новые философско-методологические основания компетентностного подхода, предполагающие ориентированность на выполнение профессиональной деятельности. Сформировать методологию деятельности, ориентированную на создание креативного продукта путем учёта онтологических оснований мышления в аспекте выявленной автором специфики взаимодействия между областями практики и идеального в мышлении (С. 247–275). Данная реконструкция современного состояния компетентностного подхода и иллюстрация его внедрения в программы подготовки бакалавров в Сургутском педагогическом университете, несомненно, представляет собой обоснование эвристической функции авторской модели.

Достоверность полученных в диссертационном исследовании результатов определяется грамотным использованием общенаучных и специальных методов, а также широтой источниковой базы, включающей фундаментальные отечественные и зарубежные работы в области философии, психологии, экономики и культурологии.

Заметим, что работа приобрела бы большую методологическую значимость, если бы автор дополнила бы деконструкцию концептуальных построений, используемых для формирования основных принципов философско-методологической парадигмы креативности как имманентной характеристики субъекта образовательного процесса, реконструкцией ряда реальных процессов реализации сформулированных в диссертационной работе положений. Также позволим не согласиться с положением (с. 247) о большей степени прогрессивности технократической модели образования по сравнению с традиционной гуманистической моделью.

Высказанные замечания не влияют на нашу положительную оценку содержания диссертационной работы Д. Н. Боровинской, новизны полученных научных результатов.

Результаты диссертации опубликованы в 18 статьях в изданиях, рекомендуемых ВАК для размещения основных результатов исследований соискателей научных степеней, что соответствует п. 11, 13 «Положения о присуждении учёных степеней».

Автореферат диссертации и опубликованные автором работы отражают содержание диссертации.

Диссертация Д. Н. Боровинской «Философско-методологические основания научного знания о креативности в образовании» является профессионально выполненным научным исследованием и соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям согласно пп. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении учёных степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с последними изменениями, внесенными постановлением Правительства Российской Федерации от 01 октября 2018 г. № 1168), а её автор, Боровинская Дарья Николаевна, заслуживает присуждения учёной степени доктора философских наук по специальности 09.00.01 – Онтология и теория познания.

Официальный оппонент
заведующий кафедрой философии
и истории ТГАСУ,
доктор философских наук,
(09.00.11 – Социальная философия),
профессор

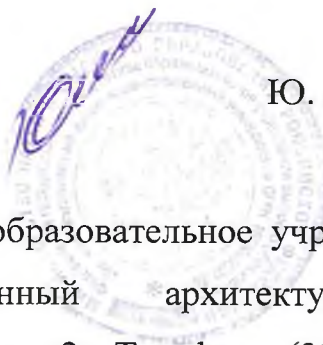

Кокаревич Мария Николаевна

17февраля 2020 г.

Подпись М. Н. Кокаревич удостоверяю:

Ученый секретарь Ученого совета ТГАСУ

Ю. А. Какушкин

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Томский государственный архитектурно-строительный университет» (634003, г. Томск, пл. Соляная, 2; Телефон: (3822) 65-39-30; E-mail: rector@tsuab.ru;

Сайт: <http://www.tsuab.ru>)